

НА МАЛОЙ сцене Ленинградского академического театра имени Ленсовета И. П. Владимиров поставил комедию Н. В. Гоголя «Миркин». С премьеры 1943 года, когда в ней блистали Шенкин, Садковский и Ленский, за плечом держится слава «самонравной», актерской. И действительно, какое раздолье тут для молодых актеров, как «кулаются» они в гоголевском тексте, с каким упоением разыгрывают комедию друг перед другом и перед нами! Но, заменив нас в эту, казалось бы, совершенно достоверную обстановку, спектакль вдруг начинает акрывать в свое правдоподобие условности. То мелкие и непритязательные, то сильно акцентированные, звуковые и мизансценические, они постоянно разрастаются — и вот уже сосуществуют на равных с психологическими бытовыми реалиями. Игра становится не только предметом, но и стилем спектакля, гоголевский «фантастический реализм» обретает плоть в характерах персонажей, пронзает действие насмехом.

Мы смотрим спектакль, и память подсказывает не аналогии из прошлого века, а параллели относительно недавнего времени. Не с той ли мерой требовательности к человеку звучали «Тени» Салтыкова-Щедрина и «Дело» Сухова-Кобылина в этом же театре тридцать лет назад? Тогда театр назывался Новым, а руководил им Н. П. Акимов. Акимовский период был коротким, длиной всего в четыре сезона, но за эти годы театр не только сменил название, но и начал активно менять лицо. Чуткий к движению истории, смелый и изобретательный художник не успел перестроить театр, но разбредил души зрителей и актеров, показав, каким он мог бы стать. В те годы сюда впервые пришел А. Н. Арбузов, позже ставший и оставшийся любимым драматургом труппы. В ту пору здесь зазвонела-запела молодежь в музыкальном спектакле «Весна в Москве» — далеком и простодушном предке владимировских мюзиклов, серия которых, оттолкнувшись от комедийно-бытового «Женского монастыря», расцвела в 70-е романтичным цветом... А вот фрагмент спектакля «Люди и страсти», поставленного И. П. Владимировым в 1974 году, — дуэт Марии Стюарт (Г. Никулина) и Елизаветы (А. Фрейндлих). Так и кажется, что сцену эту из «Марии Стюарт» нацеливали режиссеру сами подмошки, с которых в 30-е годы гремели раскаты знаменитых шиллеровских спектаклей Бориса Сушкетича и Натальи Бромлей... Тогда Новый театр ставил Чехова и Шекспира, Островского и Мольера, но главными в идейно-художественной позиции были двое: Шиллер и молодой Виктор Гусев, чьи стихотворные пьесы «Слава» и «Дружба» воплощали пафос эпохи, звуча в унисон «Марше энтузиастов» и «Песне о восточном». Не из тех ли вре-

мени полвека назад спектаклем «Бешеные деньги» в здании на Владимирском проспекте открылся Новый театр имени Ленсовета. И все эти годы ленинградцы считают его среди самых любимых своих театральных коллективов. Неизменным успехом пользуются гастрольные выступления театра как в нашей стране, так и за рубежом. В 1981 году театру присвоено почетное звание академического. Наш рассказ — об этапах творческого пути и сегодняшнем дне юбилара.

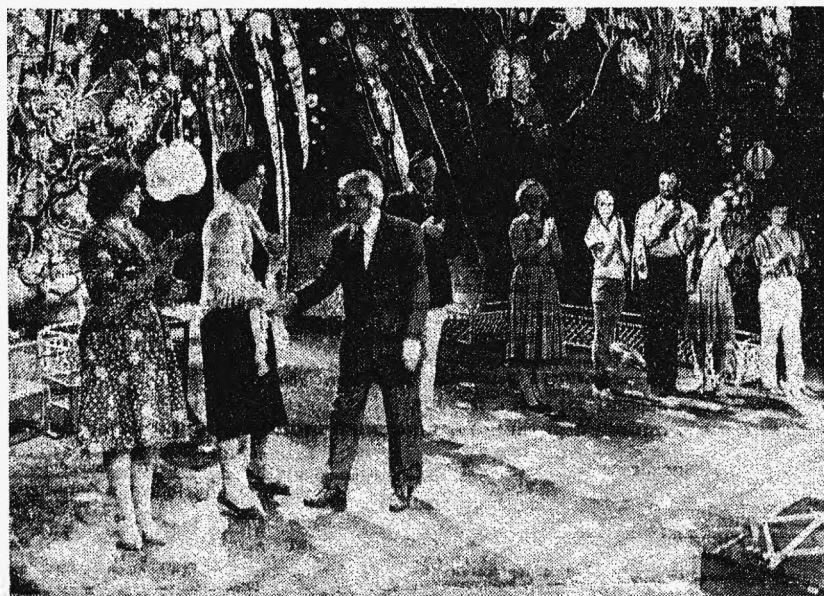

Театр имени Ленсовета: мгновения и годы

мен тянутся нынешняя публицистическая стезя Театра имени Ленсовета!

Для И. П. Владимиров она началась сразу же, как только линии судеб сошлись и он оказался главным в театре, что стоит на Владимирском проспекте. Публицистика стала и средством борьбы за свой театр, за своего зрителя. Прошло двадцать два года, и этот остоя характера театра, оставшись твердым, изменил очертания, как, впрочем, и проблемы, горячие, общезначимые вопросы, что ставит каждый раз заново сама жизнь.

Вспыхнула «Щедрым вечером» и «Первым встречным», параболы публицистики взмыла к «Человеку со стороны» (театр поставил эту пьесу И. М. Дворецкого первым в стране), широкие круги от которого пошли обратно — в жизнь. Потом было некое вдумчивое затишье, что сродни осмыслению достигнутого, — «Ковалева из провинции» и другие... А следом — всплеск иного порядка: политический спектакль «Интервью в Буэнос-Айресе» — тоже открытие, имевшее продолжение в целой волне политических пьес и спектаклей, катящейся до сегодня. Конец 70-х ознаменовался качественно новым этапом в актуальном репертуаре: спектакли по пьесе М. Рождина «Слушайте добро» — разговор о набравших пафосах нравственного воспитания, о каждодневной нашей жизни,

об отношении друг к другу. Сегодня эта линия естественно развивается жесткой и трезвой пьесой А. Гельмана «Наедине со всеми». Спектакль, превосходно, с напряженным психологизмом сыгранный Лялой Киракосян и Ефимом Каменецким, — не просто в русле развития советской театральной публицистики, он обо-

значает углубление и большую диалектичность общественно-го интереса к морально-психологической стороне протестов и противостояний эпохи НТР.

В этом сценическом дуэте как бы соединились две главные линии театра — публици-

ском труппа концентрировалась вокруг одной актрисы. Роли Алисы Фрейндлих — от Элизы Дулитл, арбузовской Тани до Любови Георгиевны в арбузовском же «Нечаянном свидетеле» — прочертили путь театра к постижению внутреннего мира современника, по существу всей нашей жизни в ее главных — человеческих — измерениях и прорывах. Чреда героинь актрисы соединилась в единую женскую судьбу, и в самой жизни, и на сцене существенно переменившуюся, но сохранившую индивидуальную неповторимость обстоятельств вопреки.

Героини Алисы Фрейндлих стали для нас тем же, чем были для старшего поколения зрителей героини М. И. Бабановой, Недаром среди них и Тани, и Джульетты. Недаром голос и той, и другой узнаешь из тысячи по хрупкости и ломкости — «янтари» с трещинкой, как говорили в старину, — по россыпи оттенков, по созвучности с жизнью души.

Режиссер Игорь Владимиров, как модно нынче говорить, «коллекционирует» актеров. В иных театрах такая «коллекция» превращается в заплясанный гербарий, здесь же со-

остается идеалом до сегодня.

В театре выросли А. Пятренко и А. Пустыхин, работали А. Эстрин и А. Сокольников, И. Лядогов, Л. Малеванная, В. Харитонов, В. Улик, Е. Шанина. Вместе с главным режиссером пришли нынешние мастера — Л. Дзяколов, А. Равинович, Д. Барков. Пополняется труппа многообразно. Выпускником класса В. В. Меркурьева — за музыкальность — был приглашен никому не известный М. Болжарский. В кино были найдены И. Мазуркевич и совсем недавно Е. Соловей, дебютировавшая в трудной роли «антигероини» Майи («Победительница» Арбузова)... Сейчас начинает «входить в силу» ученики Владимиров по театральному институту: Л. Луппиан, Л. Мельникова, Т. Яковлева, В. Матвеев, С. Мингичко, Е. Баранов и Е. Филатов...

Режиссура И. П. Владимиров — все эти годы — в движении. Камерная психологическая драма, комедия, мюзикл, «деловая» и политическая драма — каждый этап значительный в творческом почете той или иной гранью опыта. Наиболее отчетливо — в работе над русской классикой. Сегодняшний Владимиров, блеснувший в сатире Гоголя, начался с «Преступления и наказания» — спектакля, который после «Винновое сада» — ретроспективно — стал лонгвеком. В чеховском спектакле сформирован стиль режиссуры: его любовь к акцентам — ритмическим, музыкальным, цветовым, психологическим; пристрастие к соединению достоверного и условного как мизансценах, так и в характеристиках; тяга к трагикомическому. В расширяющихся рамках нынешней манеры Владимиров — как нельзя более кстати оказывается собранный им актерский ансамбль, где молодому можно смело доверить ведущую роль, а «корифеи» с блеском проведут эпизоды...

История театра складывается незаметно, не только из событий, потрясающих умы и сердца — важ на пути общественной и театральной жизни страны, но в еще большей степени — из малейших скромных и обычных, иной раз, по законам театра, с его непреклонным «адресом», чаще — постепенно, трудом души и тела. Театральные мгновения проходят. Оттого мы вновь и вновь идем в любимый театр, снова и снова напоминаем то, что связывает наши судьбы, что запело в сердце давно. Память преодолевает время, опущенное нам, актерам и зрителям, и длит театральный праздник, отбрасывая прочь взаимные недовольства, творческие и житейские потери. В памяти хранится только хорошее. Только то, что может стать «воспоминанием для будущего». История Театра имени Ленсовета продолжается.

Е. АЛЕКСЕЕВА

На снимках: вечером у Театра имени Ленсовета; лауреат Государственной премии СССР Алексей Арбузов с исполнителями спектакля «Победительница» после премьеры. Фото Ю. БЕЛИНСКОГО (ЛенТРАСС)